

В СЛЕД за гастрольями главного дирижера Большого театра Союза ССР нар. арт. РСФСР Ю. И. Симоню, который покориł сердца уфимцев блистательным прочтением партитуры опер «Аида» Верди и «Князь Игорь» Бородина, на сцене нашего театра выступила молодежь Большого театра Союза ССР.

Ирина Прокофьева и Андрей Кондратов танцевали главные партии в балете Адана «Жизель», а партии Одетты—Одиллии и Принца в балете Чайковского «Лебединое озеро» исполнили молодые солисты балета Валентина Козлова и Леонид Козлов.

Создать образ Жизели—мечта почти всех танцовщиц. Но как трудно это—станцевать партию, которую до тебя танцевало огромное число балерин—и совсем юных, и с громкими именами и титулами.

В партии Жизели каждый жест, каждый шаг выверены до нотки точно, каждое движение разложено музыкально.

И вот перед нами Жизель Ирины Прокофьевой—словом сошедшая со старинных гравюр. Удлиненные пропорции тела, потупленный взор, округленные руки, гладкая аккуратная головка—такой мы увидели ее и полюбили. Светлая полуулыбка на юном лице, выразительные огромные глаза и легкая кокетливость всего облика чаруют и располагают к себе даже равнодушных к балету зрителей. Вот Жизель беззаботно кружится в танце с подружками и Альбертом. Воздух рассекают ее легкие стремительные прыжки и вдруг, как наткнувшись на преграду, она остановилась, и в сердце неожиданная боль!

И беспокойна уже Жизель, хотя вновь улыбка на лице, вновь кокетливый танец-игра. Тревога, еще едва различимая и непонятная самой Жизели, сопровождается все дальнейшее поведение героини Прокофьевой.

Легко и поэтично танцует Ирина. Ее танец не скован ка-

кими-то канонами, и все же он удивительно строг и классичен. Большая внутренняя культура в ее танце и глубокое понимание всех исполняемых классических па. Понятие техники исчезает в ее исполнении, ее вариации, вальс и дуэты воспринимаются как естественное выражение девичьего чувства.

глубокого потрясения и отчаяния выражается в каждом его шаге и движении. Удивительно пластичны и выразительны руки танцовщика. Вот он горестно склоняется у могилы любимой, охватив ее руками. Ему чудится знакомый образ, он устремляется к нему, но, увы... руки его пусты—то был лишь бесплотный дух Жизели. Ва-

— Мы с Андреем будем сейчас заняты в работе балетмейстера Ю. Григоровича по восстановлению балета Прокофьева «Каменный цветок», который театр готовит к 200-летию юбилею.— отвечает Ирина Прокофьева.

Говорит Леонид Козлов: — В конце марта мы приглашены в Ленинград танце-

ей возможность справиться и с более резким по характеру рисунка дуэтом Одиллии и Принца. Грациозная, юная Одиллия держит себя с большим достоинством.

Уфимский зритель несколько настороженно встречал впервые приехавших к нам в Уфу Ирину Прокофьеву и Андрея Кондратова и только увидев их танец и оценив их настоящее большое мастерство, наградил их заслуженными овациями.

Леонида Козлова уже в первом выходе встречали громом аплодисментов. Успели в Уфе полюбить искусство этого темпераментного, искрометного танцовщика, который танцевал в нашем театре партию Базиля в балете Минкуса «Дон Кихот». И все пришедшие в этот вечер на «Лебединое озеро» были рады увидеть Леонида Козлова в новой для него роли Принца.

Благородство жестов, великолепное владение техникой танца, высокая культура исполнения отличают этого молодого танцовщика. Блестяще исполнил он вариацию третьего акта, эффектно закончив последнюю часть двойными ассамблэ по кругу! Движение это сложное, и немногим удается исполнять его так чисто. В дуэтах с Одеттой Леонид—Принц удивительно внимательно и бережно относится к партнерше, чутко улавливая ее настроение.

Завершая обзор этих двух спектаклей, хочу пожелать молодым солистам балета Большого театра Союза ССР, проведшим гастрольи у нас в Уфе, много творческих удач. Хочу сказать им огромное спасибо за их вечно радующее людей искусство.

Для многих деятелей и любителей искусства балета приезд в наш город мастеров Большого театра—всегда значительное событие и истинное наслаждение.

М. ТАГИРОВА,
заслуженная артистка
РСФСР.

ПРАЗДНИК ГРАЦИИ И КРАСОТЫ

Гастроли

Гармонично дополняют друг друга прозрачная пластика Прокофьевой и эмоциональный динамичный танец Кондратова—Альберта. Порывистый, стройный и гибкий Альберт еще до конца не осознает серьезности своей любви к Жизели. И только поняв, что он навеки теряет свою любимую, юноша в отчаянии готов на решительный шаг, но... уже поздно: Жизель погибла.

Второй акт балета—царство танца, так как для виллис (девушек, умерших до свадьбы) танец так же необходим, как дыхание для живых (так гласит старинная легенда).

Прозрачным облаком пролетает здесь над сценой Жизель—Прокофьева. Поэтические взлеты перекидных жете, распластанные в воздухе падеша, устремленные вывыс арабески дополняют картину, воссоздающую атмосферу старинных литографий.

Альберт во втором акте у Андрея Кондратова в смятении—он так же, как и Жизель, не предвидел трагической развязки их любви. Чувство

риация Альберта звучит как порыв отчаявшейся души, как ее вскрик. Динамичные, высокие, мощные кабриолы, быстрые пируэты—все это реально, ощутимо, но одновременно так же легко и стремительно, как поэтический порыв ветра, как взлет фантазии. Невероятно по ассоциации вспоминается танец отца Андрея—великолепного советского танцовщика Юрия Кондратова.

В дуэте II акта наиболее полно выразилось лирическое дарование Ирины Прокофьевой и отличные данные партнера Андрея Кондратова. Скульптурно-красивые позы, чистые мелкие заноски, высокие арабески, легкие поддержки, создающие впечатление полета—все это говорит о том, что молодые танцовщики уже определились, как зрелые мастера классического танца, и им можно решать и более сложные задачи, чем традиционный классический балет.

— Ваши ближайшие творческие планы! —традиционный вопрос нашим гостям.

Беседовала я с Валентиной и Леонидом Козловыми в антракте спектакля «Лебединое озеро», который они отлично провели.

Весь облик Валентины Козловой—это гармоничное сочетание юной прелести, хрупкости и удивительной непосредственности. Длиненькая, стройная, как камышинка, она пленяет свежестью восприятия всего происходящего на сцене. Ее Одетта доверчиво и смело устремляется навстречу нозому, еще неведомому до сей поры чувству любви. Она открыто и ласково смотрит на Принца, веря каждому его слову и жесту.

Великолепные природные данные—удлиненность и мягкость линий, высокий прыжок, благородство осанки—дают

Великолепные природные данные—удлиненность и мягкость линий, высокий прыжок, благородство осанки—дают